

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой

ВЫХОДЯТЪ
по

6-го Мая 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 18.

Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Мѣстныя извѣстія.
Преподаніе архип. благословенія. Пожертвованія. Неофици-
альный отдѣлъ. Поученіе. Сообщение о церковно-приходскихъ
школахъ въ Вильнѣ. Изъ славянскихъ земель. Посвященіе
римско-католическаго епископа.

Мѣстныя Распоряженія.

— 2 мая, бывшій воспитанникъ Жировицкаго училища
сынъ священника *Евстаѳій Петровскій* назначенъ на
должность псаломщика къ Антопольской церкви, Кобрин-
скаго уѣзда, на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

— 3 мая, окончившій курсъ ученія въ Псковскомъ
духовномъ училищѣ сынъ священника *Аристархъ Ци-
невъ* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика при
Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, на испытаніе на
6 мѣсяцевъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 27 апрѣля, преподано Архипастырское благосло-
веніе Его Высокопреосвященства 1) приставу 1 стана По-
невѣжскаго уѣзда, А. Θ. Сулковскому и 2) морскому офи-
церу А. А. Костину за ихъ пожертвованія въ Видзскую
церковь. (См. предъид. № еп. вѣд.).

— 4 мая, преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства крестьянамъ Калужской губерніи
Емельяну Акинфіеву и Ѳедору Кремзенкову, служащихъ
торговыми прикащиками въ С.-Петербургѣ за ихъ пожерт-
вованіе въ Желядскую церковь, Свенцянскаго уѣзда.

— Влады на поминovanje. Наслѣдниками покойныхъ
протоіерея Виктора Гомолицкаго и жены его Елены Іоси-
фовны представлены въ Литовскую Консисторію, согласно
завѣщанію, двѣ тысячи триста рублей въ имянныхъ—по
назначенію билетахъ для разсылки въ подлежащія церкви
и монастыри города Вильны, а также въ Дигушскую, Лид-
скаго уѣзда, въ 3 церкви Минской епархіи и 2 Кіевской.

— Пожертвованія. Почетнымъ потомственнымъ граж-
даниномъ гор. Москвы Димитріемъ Вас. Марецкимъ на
ремонтъ Друйской Преображенской церкви, Дисненскаго уѣз-
да, 21 апрѣля сего года пожертвовано девятьсотъ рублей.

— Прихожане Дворецкой церкви, Слонимскаго уѣзда,
въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, assi-
гновали весь доходъ отъ ссуднаго капитала волости за
1889 годъ, въ количествѣ 199 р. 49 к. на покупку
колокола въ 10½ пудовъ, каковой, по освященіи 21 сего
апрѣля, помѣщенъ на колокольнѣ названной церкви.

— 29 апрѣля, рукоположенъ во священника къ Дми-
тровичской церкви, Брестскаго уѣзда, *Анатолій Вино-
градовъ*.

— 30 апрѣля, рукоположенъ во священника къ Ля-
ховичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Михаилъ Тро-
фимовичъ*.

— Ванаси. Священника: въ Вильнѣ—при ка-
едральномъ соборѣ (2), въ с. *Крумель* (6)—Брест-
скаго уѣзда, въ с. *Михаловицзинъ* (27) Ошмянскаго уѣзда,
въ с. *Андроновъ* (7) и *Киселевичахъ* (3)—Кобринскаго
уѣзда, въ с. *Ланеницахъ* (26), *Новомъ-Дворѣ* (12) Вол-
ковыскаго уѣзда, въ г. *Диснь* (4), въ с. *Ново-Шарков-
щинъ* (11), *Заборь* (5)—Дисненскаго уѣзда. Псаломщи-
ка: въ г. *Гроднь* (12)—при соборѣ, въ с. *Гутовъ* (3)—
Кобринскаго уѣзда, въ с. *Подбѣль* (3)—Бѣльскаго уѣзда,
въ м. *Свислочи* (7)—Волковыскаго уѣзда и въ г. *Ново-
Александровскъ* (2).

Неофициальный Отдѣлъ.

Поученіе въ день сошествія Св. Духа.

Вотъ и храмъ природы обновился. Воздухъ наполнился
благоуханіями распустившихся травъ и деревьевъ, которыя
своими роскошными нарядами ласкаютъ взоръ нашъ и плѣ-
няютъ насъ своимъ благоуханіемъ. Вездѣ въ природѣ рос-
кошь, величіе и великолѣпіе. Что же возбудило къ жизни
такъ еще недавно дремавшую природу растительнаго цар-
ства? Живительный солнечный свѣтъ и теплота. Они устре-
мили всѣ соки растеній на произведеніе и листьевъ и цвѣ-

товъ, и въ послѣдствіи плодовъ. Есть соотвѣтствіе, гармонія между жизнью царства природы и жизнью царства благодати. Именно въ ту пору, когда обновилась и вошла въ славу свою физическая природа, когда евреи приносили Господу, въ храмъ, первый сноѣ съ полей, и церковь Христова въ лицѣ обновленныхъ благодатью св. Духа и преукрашенныхъ божественною славою апостоловъ принесла Господу свой первый плодъ. Какъ въ царствѣ природы источникомъ жизни является солнечный свѣтъ и животворная теплота, такъ въ царствѣ благодати источникомъ благодатной духовной жизни служитъ Духъ Святой, обильно излившійся нынѣ на св. Апостоловъ подъ символомъ теплоты и свѣта въ видѣ огненныхъ языковъ. Это было общанное человѣчеству крещеніе огнемъ, крещеніе Духомъ Святымъ.

Съ тѣхъ поръ, в. б., огонь Божественнаго Духа непрерывно поддерживается въ церкви Христовой. Единственно вѣрный, несомнѣнный признакъ дѣйственности въ вѣрующемъ благодати Духа Святаго—подобная огню ревность, пламенность, стремительность его въ дѣлѣ устроенія своего спасенія въ церкви Христовой. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на жизнь христіанскую въ апостольскій вѣкъ, достаточно припомнить настроеніе христіанъ въ періодъ гонимый на нихъ, чтобы видѣть эту отличительную черту—вѣрный признакъ дѣйственности благодати въ душахъ христіанъ.

Мгновенно было бурное дыханіе и явленіе огненныхъ языковъ, но Духъ Св. наполнилъ собою души Апостоловъ; Онъ двигалъ ихъ сердца, а отъ избытка сердца возглаголали уста „чуждыми глаголы, дивными ученьми, необычными наставленьми св. Троицы.“ Плодомъ ихъ простой, какъ видно изъ истолковательной проповѣди Ап. Петра къ іудеямъ, но вдохновенной проповѣди было обращеніе трехъ тысячъ человѣкъ ко Христу Спасителю. Они, присоединившись къ обществу Апостоловъ, постоянно „пробывали въ ученіи Апостоловъ, общеніи, преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее и раздѣляли всѣмъ имѣнія свои, смотря по нуждамъ каждаго. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. 2, 42—45. 47). Великіе труды Апостоловъ на нивѣ слова Божія, проповѣди о Христѣ даютъ большую жатву. Возрастаніе церкви возбуждаетъ злобу враговъ Христовыхъ: книжники, фарисеи и первосвященники, боящіяся свѣта проповѣди о Христѣ, заключаютъ Апостоловъ въ темницы, но и узы не удерживаютъ проповѣдниковъ, подвергаютъ бичеваніямъ, но и подъ ударами бичей они радуются и славятъ Бога, запрещаютъ имъ наполнять городъ проповѣдью „объ имени семъ“ (Дѣян. 4, 17), но слышатъ въ отвѣтъ: „кого нужно болѣе слушать,—васъ ли или Бога, разсудите сами?“ (Дѣян. 4, 19). Ничто уже не могло угасить разъ возгорѣвшася огня Духа Божія среди вѣрующихъ.—Съ жаждою принимаютъ вѣрующіе слова и поученія апостоловъ о новомъ пути жизни, пути къ спасенію. Всякое богослуженіе сопровождается вдохновенною проповѣдью Апостола. Такъ, въ Троядѣ, предъ своимъ отбытіемъ отсюда, Апостоль Павелъ „въ первый день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, бесѣдовалъ съ ними и продолжаетъ слово до полуночи (Дѣян. 20, 7). Въ числѣ слушателей присутствуютъ не только взрослые и старики, часто юноши и даже отроки.—Въ мѣру ревности апостоловъ къ слову велика и ревность вѣрующихъ къ его слушанію и назиданію. Всѣ стремятся научиться пути къ вѣчной жизни во Христѣ.—Апостолы проникаются

своимъ благопочетнымъ и отечески любящимъ взоромъ глубоко въ душу каждаго вѣрующаго—насамаго и въ ихъ общественную, церковную жизнь. Появляется ли гдѣ лжеученіе и зловѣріе, обнаруживается ли неустройство правдивнаго характера въ общественной и даже личной жизни христіанъ, пастыри—Апостолы являются вездѣ на помощь: однихъ порицаютъ, другихъ увѣщаютъ, иныхъ умоляютъ, соображаясь съ характеромъ каждаго вѣрующаго и каждой общины вѣрующей, имѣя въ виду единственную цѣль—исправить и ввести на путь покаянія. Вѣрующіе не тяготеютъ такими правами Апостоловъ, но напротивъ съ любовью и снотю принимаютъ ихъ руководство. Все великое тѣло церкви Христовой во всѣхъ концахъ вселенной, куда только ни проникаетъ вѣщаніе Апостоловъ, сознается себя единымъ живымъ организмомъ. Отдѣльные члены этого организма живутъ общею жизнью не только въ духовномъ смыслѣ, а даже и въ матерьяльномъ: случается ли въ какой-нибудь церкви общественное бѣдствіе, оказываются ли ея члены въ какихъ либо затруднительныхъ обстоятельствахъ иного рода, болѣе состоятельныя церкви спѣшатъ подать бѣднымъ милостыню и притомъ щедрою рукою, вывести изъ затруднительнаго положенія кроткимъ вразумленіемъ, наставленіемъ. Всѣ другъ друга исправляютъ, другъ другу ревнуютъ въ доброй жизни, опасаясь своимъ неблагоприличіемъ и злонавіемъ запятнать великое имя Христово, которое носятъ на себѣ и дружно возрастаютъ общими силами въ мѣру возраста исполненія Христова. Сношенія отдѣльныхъ обществъ христіанскихъ не прерываются, то по поводу матерьяльныхъ нуждъ, то по вопросамъ общественнаго церковнаго благоустройства.—Кончился вѣкъ Апостоловъ и мужей апостольскихъ, а отправление церковной жизни не измѣнились и ухудшившееся вѣднѣе положеніе Церкви Христовой вызвало въ дѣло новое проявленіе христіанскаго одушевленія и огненной религіозной ревности. Кровь мучениковъ, изобильно пролитая въ теченіи почти трехъ вѣковъ на грѣшную землю, стала сѣменемъ святыхъ въ церкви Христовой, стала своего рода проповѣдью и Христѣ, краснорѣчивѣе всякаго слова говорившею о неустойчивомъ огнѣ благодати Св. Духа, обитавшей въ страдальцахъ: и вотъ, слабѣйшіе изъ христіанъ, видя мужество собратій, сами укрьплялись, а язычники, дивясь твердости мучениковъ, познавали великую мудрость въ буйствѣ проповѣди о Христѣ и крестѣ, евреи—знаменія дивныя, какихъ требовали отъ Спасителя при Его жизни на землѣ; всѣ нашли, чего искали: Еллины—язычники—премудрость, іудеи—знаменія, чудеса.—Отличительною чертою жизни христіанъ этого періода является горячая религіозная одушевленность, гореніе духа христіанъ, вслѣдствіе чего первымъ дѣломъ и предметомъ заботы у каждаго служила мысль о своемъ спасеніи, или о тщательномъ исполненіи закона Христова, какъ доказательствѣ вѣрнѣйшей, неподдѣльной любви ко Христу: „кто меня любитъ, заповѣди мои исполнитъ“ (Іоан. 14, 15. 21. 24. 15, 10) служило могущественнѣйшимъ побужденіемъ для христіанъ къ добронравственной жизни и вѣрности евангельскому закону на всѣхъ поприщахъ жизни и во всѣхъ общественныхъ положеніяхъ. Они занимали общественныя должности какъ граждане римскаго государства, и по признанію самихъ язычниковъ были надежнѣйшими и честнѣйшими исполнителями возлагаемыхъ на нихъ обязанностей: религіозная одушевленность проникала и ихъ служебныя обязанности, внося свой свѣтъ и чистоту въ эту сферу жизни, и здѣсь они служили не людямъ, вручившимъ имъ разныя долж-

ности, а самому Господу, „не предъ очами земныхъ владыкъ работали, но какъ истинные слуги Христовы совершали волю Божию отъ души“ (Еф. 6, 6. 7). Разматривая жизнь христіанъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою и къ другимъ, иновѣрнымъ, можно сказать, что они воплотили въ этихъ отношеніяхъ вѣру свою въ Трїединого Бога,—Отца и Сына и Св. Духа. Старшіе для христіанъ были дѣйствительно отцами, младшіе и слабѣйшіе—дѣтьми, сынами, равные—братами, какъ и назывались, все связаны были общимъ духомъ, крѣпкими узами любви о Христѣ Исусѣ. Ихъ вѣра была не теоретическимъ только свѣдѣніемъ, а сердечнымъ убѣжденіемъ и практическимъ требованіемъ, въ области нравственной—осуществлявшимся на дѣлѣ.—Такова была въ общихъ чертахъ одушевленная религіозною идеєю жизнь первенствующихъ христіанъ. Это была—жизнь большинства.

Но уже во времена самихъ Апостоловъ появлялись иногда такіе случаи, по поводу которыхъ апостоль Павелъ, напр., долженъ былъ увѣщевать христіанъ: „духа не угашайте“ (1 Тес. 5, 19). Значитъ, уже въ эту весну христіанства, при полномъ расцвѣтѣ внутреннихъ силъ его, проглядывали случаи усыхания нѣкоторыхъ вѣтвей на лозѣ Христовой церкви; значитъ, бывали случаи, что огонь Божественной благодати не вызывалъ въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ внутренняго ихъ сока къ произрастанію цвѣтовъ и плодовъ; значитъ, случалось и въ эту пору христіанства, что нѣкоторыя вѣтки, не имѣя собственной энергіи къ жизни, не владѣя своею собственной теплотою отъ связи со всею лозою, не могли воспріять теплоты Божественной, чтобы быть плодоносными, такъ какъ подобное подобнымъ усвоится: угасалъ въ нѣкоторыхъ членахъ церкви духъ и духовная жизнь прекращалась въ нихъ, такъ какъ, очевидно, только при гармоніи и одушевленности возможна жизнь.—Это предостереженіе Апостола: „духа не угашайте“ особенно должно припоминать намъ, христіанамъ нынѣшняго вѣка, въ большинствѣ образъ благочестія посящимъ, а силы его не имѣющимъ. Попробуемъ—ка сравнить нашу современную религіозную жизнь съ жизнью христіанъ первыхъ вѣковъ, очерченною хоть въ самыхъ общихъ чертахъ и при томъ слабымъ словомъ, что представится нашему взору? Возьмемъ проявленія нашей религіозной жизни, проявленія наиболѣе выдающіяся, на которыя каждый бы сослался, какъ на доказательство своей принадлежности къ церкви Христовой. Въ чемъ выражается наша церковная жизнь? Въ посѣщеніи богослуженія въ праздничные дни, принятіи таинствъ, слушаніи слова Божія и проповѣди. Возьмемъ самое обычное и по обычности сильнѣйшее изъ этихъ доказательствъ—проявленій нашей христіанственности—посѣщеніе богослуженій. Часто ли посѣщаемъ мы богослуженіе? Во все праздники и тѣ дни, когда это является обязательнымъ по общественному положенію. По своему ли почину, по влеченію ли сердца, т. е. по чисто ли религіознымъ мотивамъ мы являемся въ церковь? О большинствѣ положительный отвѣтъ трудно дать; скорѣе то по инстинктивному какому-то влеченію, переданному въ крови отъ благочестивыхъ предковъ, что составляетъ принадлежность и природное требованіе нашей Богоподобной, но преданной міру и осужденной нами на духовный голодъ души, то по обязанности, а то и для препровожденія времени, что весьма хорошо намъ удается, если судить по разговорамъ, едва-ли душеполезнымъ, и улыбкамъ на лицахъ, кажется, не отъ духовнаго умиленія происходящимъ, а изъ другаго источ-

ника.—Внимательно ли мы относимся къ священнодѣйствіямъ богослуженія, пѣснопѣніямъ и молитвамъ церковнымъ, въ большинствѣ тѣмъ же самымъ, которыми себя вдохновляли христіане первыхъ вѣковъ? Наши разговоры, улыбки и вообще довольно развязное поведеніе во время богослуженія, даже въ наиболѣе священные моменты его, краснорѣчиво безъ словъ отвѣчаютъ на вопросъ.—Съ пониманіемъ ли относимся къ совершаемому богослуженію? Слѣдуемъ ли мысленно шагъ въ шагъ за воспроизводимыми наглядно въ богослуженіи священными событіями? „Како уразумѣю, аще не кто наставитъ мя“? могутъ отвѣтить встрѣчнымъ вопросомъ. „Какъ воспоминать объ этихъ священныхъ событіяхъ, если и не знаешь ихъ и приурочить къ богослужебнымъ моментамъ не наученъ? Да и на что намъ это знать? вѣдь мы не въ духовное званіе готовимся.“ Такъ, безъ сомнѣнія, весьма находчиво отвѣтили бы намъ на вопросы, утвердительные отвѣты на которые далъ бы всякій истинный христіанинъ, живущій церковною жизнью.—Возьмемъ, далѣе, принятіе таинствъ. Разумѣемъ ли силу церковныхъ таинствъ и ихъ значеніе въ духовной жизни христіанина? Навѣрное, тотъ же отвѣтъ: „како уразумѣю?... да вѣдь это вопросъ слишкомъ спеціальнаго характера, не для насъ—мірянъ“. Какъ будто мірянинъ—не христіанинъ!... Что такое для насъ, въ нашихъ глазахъ таинства? Не совокупность ли какихъ-то обрядовъ непонятныхъ, которые мы принимаемъ по заведенному порядку, а не по личному почину, по разумному, сознательному влеченію души? Для большинства „да“. Перейдемъ, наконецъ, къ послѣднему—слушанію слова Божія и церковному поученію, которое въ своей первоначальной, простѣйшей формѣ имѣетъ въ виду наставить самымъ необходимымъ истинамъ христіанскаго вѣро-и право-ученія и замѣнить школу, восполнить пробѣлъ въ нашемъ домашнемъ образованіи съ религіозной стороны. Чего же мы ищемъ въ проповѣди? Случая услышать что-либо новенькое—иногда, случая насладиться пріятнымъ сочетаніемъ звуковъ искусной ораторской рѣчи, ловкостью діалектики оратора—почти всегда, повода вздохнуть изъ глубины души подъ минутнымъ впечатлѣніемъ религіозныхъ благоговѣйныхъ мыслей—въ самомъ рѣдкомъ и счастливѣйшемъ случаѣ—и то лишь вздохнуть, чтобы потомъ чрезъ часъ, два и забыть. Мы все являемся—вольными-ли, или невольными—но всетаки слушателями возвѣщаемаго и разъясняемаго въ проповѣди закона Христова, исполнителями же—почти никогда. Невольно приходитъ на память священо историческій образъ римскаго правителя Феликса, слушавшаго проповѣдь Ап. Павла о вѣрѣ. Скажемъ словами книги Дѣяній: „Феликсъ призвалъ Павла и слушалъ его о вѣрѣ во Христа Исуса. И какъ онъ говорилъ о правдѣ, о воздержаніи, о будущемъ судѣ, то Феликсъ пришелъ въ страхъ,—а съ нами и этого не бываетъ, чѣмъ мы и преимуществуемъ предъ язычникомъ,—и отвѣчалъ: „теперь пойди, а когда найду время, позову тебя“. Но это была единственная бесѣда о вѣрѣ у Павла съ почтеннымъ Феликсомъ. Когда дѣло коснулось исполненія того, о чемъ проповѣдано было, то онъ счелъ за болѣе удобное отложить это до другого времени; такъ и у насъ: слушать—слушаемъ, а исполнять—до другаго времени.—Еще бы мы сослались на нашу христіанскую общественную благотворительность,... если бы она сплошь не получала инициативы изъ высшихъ сферъ, правительственныхъ и наше участіе въ ней было бы всегда охотнымъ, добровольнымъ... Видно ли въ этихъ даже отправленияхъ религіозной жизни сознаніе единства со всею

вселенскою Церковью, сознание себя членами Церкви, какъ тѣла Христова, какъ одного общества, хоть бы по подобію того, какъ сознаемъ себя членами разныхъ учрежденій и обществъ гражданскихъ? Совершенно напротивъ! Мы видимъ чловѣка семьянина, чловѣка, какъ члена того или другаго учрежденія, честнаго, исполнительнаго чиновника, но никакъ не вдохновеннаго христіанина, у котораго религиозный интересъ на первомъ планѣ и даетъ собою окраску всеѣмъ другимъ отправлениямъ его жизни. Мы,—въ большинствѣ, прекрасно, до тонкости знаемъ всякіе законы, всякія приличія и такъ называемые свѣтскіе или по переводу на языкъ св. писанія—мірскіе, и менѣе всего христіанскій законъ: изученіе его и обязательное его знаніе предоставляется въ удѣлъ одному сословію, которое какъ бы въ возмездіе за свое такое преимущество и пользуется у людей свѣта соотвѣтствующимъ уваженіемъ... Жизнь церковная, религиозная входитъ въ кругъ нашихъ обязанностей на ряду, бокъ-о-бокъ съ другими обязанностями—семейными, служебными, но не проникаетъ ихъ. Быть можетъ, религиозная жизнь у насъ есть лишь достояніе личной, глубоко внутренней жизни и основана гдѣ-то въ сокровенномъ святилищѣ духа? Но тогда она непременно бы отразилась соотвѣтствующими проявленіями и въ нашей внѣшней жизни во всеѣхъ ея сферахъ: по плодамъ дерево узнается. Ужели это христіанская жизнь? Въ такихъ плодахъ, въ такихъ проявленіяхъ нельзя признать ее. Угасаетъ, угасаетъ уже духъ и въ нѣкоторыхъ совсѣмъ угасъ тотъ духъ, не угасать который увѣщаетъ христіанъ Апостоль Павелъ.

Если бы кто сказалъ намъ прямо, что мы чужды духа христіанскаго, потому что нѣтъ у насъ горячности и напряженности религиознаго чувства, то навѣрное, мы стали бы всячески отрицать это и доказывать противное, т. е., что мы не лишились духа христіанскаго, что мы дѣйствительно христіане. Тѣмъ печальнѣе, бр. в., наше состояніе, что мы еще не совершенно охладѣли и эта скудная доля теплоты даетъ намъ возможность обманывать себя мыслию, что-де все обстоитъ благополучно, такъ какъ мы и молимся Богу немножко, и освящаемся таинствами, и не чуждаемся совершенно пастырскаго руководства. Вся видимость христіанственности у насъ есть на лицо. Да духъ угасъ и въ религиозной жизни мы уже живые мертвецы, холодѣющіе трупы, хотя и не совершенно остывшіе; нѣтъ у насъ той горячности, безъ которой духовная жизнь не можетъ продолжаться. Мы въ томъ состояніи, выдти изъ котораго побуждаетъ чловѣка новозавѣтный тайнозритель: „знаю я твои дѣла: ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ... Но поелику ты теплъ, а не холоденъ и не горячъ, то извергу тебя изъ устъ моихъ. Ибо ты говоришь—какъ часто и мы убаюкиваемъ свою приходящую въ смущеніе совѣсть—„я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды“, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у меня золото, огнемъ—символь внутренней горячности духа—очищенное, чтобы тебѣ обогатиться и главою мазью помажь глаза свои, чтобы видѣть. Имѣющій уши да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ“ (Апок. 3, 15—18. 22). Такъ изображено въ св. Писаніи духовное истлѣваніе, въ состояніи котораго и мы находимся. Чтобы изъ него выдти, надо не угасить духа, или угашенный снова постараться возжечь.

Для того, чтобы жить полною, истинно духовною жизнью, надобно, бр., имѣть рвеніе и одушевленность, ко-

торыми отличались первенствующіе христіане. Въ самомъ дѣлѣ неужели только для тѣхъ вѣковъ требовалась такая напряженность, огненность сознания и чувства религиознаго? Нѣтъ! Символы Духа Св.—огненные языки—должны имѣть вѣчное значеніе въ церкви, какъ символы источника всякой жизни. Не даромъ Ап. Павелъ такъ настаиваетъ на томъ, чтобы христіане духомъ горѣли, духа не угасали, духомъ исполнялись. Возьмите во вниманіе то, что всякое наше жизненное отправление непременно связано съ своего рода одушевленіемъ, особенно тѣ отправления, которыя близко соприкасаются съ нашимъ я, нашею эгоистическою личностью, будутъ ли то семейныя или общественныя, служебныя отправления. Возьмемъ ли даже мелкія житейскія дѣла, и тамъ проявляются одушевленіе, горячность, достойныя болѣе высокаго предмета. Съ какою, напр., энергіей убивается дорогое время на пустыя игры всякаго рода, увеселенія, развлеченія, часто пагубныя для семейнаго, личнаго благосостоянія? Ужели-же мы на столько потеряли чуткость къ духовному дѣлу нашего спасенія, что не способны сознать и понять необходимость одушевленія въ религиозной жизни? Вездѣ мы видимъ у себя энергію, увлеченіе, кромѣ сферы религіи, т. е. той, гдѣ эти черты въ высшей степени необходимы. Только, вѣдь, при этомъ увлеченіи и стремительности возможно совершенствованіе въ духовной жизни. Подобно тому, какъ быстрый потокъ не можетъ быть остановленъ въ своемъ теченіи естественными препятствіями, а напротивъ потокъ медленный и не глубокій можетъ остановиться и отъ незначительной естественной преграды а остановившись застоится, подвергнуться гніенію, такъ и въ духовной жизни чловѣка стремительность и горячность сокрушаютъ всякія преграды духовному развитію чловѣка, а отсутствіе ихъ угрожаетъ растлѣніемъ этому развитію.

Какъ же возжечь духъ нашъ, откуда взять этого божественнаго огня? Апостоль Павелъ пишетъ къ Тимоѳею, чтобы онъ возгрѣвалъ въ себѣ даръ, полученный при поставленіи его въ священную степень. Тоже и намъ должно дѣлать, такъ какъ въ таинствахъ церкви мы получили благодатное освященіе. Надобно чаще и чаще порываться сначала мыслию, а впослѣдствіи незамѣтно для самихъ и сердцемъ къ небесному и божественному. Нашъ духъ теперь очень оземленѣлъ, отяжелѣлъ и влечетъ насъ въ низшія сферы. Намъ же надобно стараться при всеѣхъ удобнѣйшихъ случаяхъ поднимать его отъ земли и устремлять къ небу. Средствъ къ этому у всеѣхъ достаточно. Стоимъ-ли за богослуженіемъ, будемъ собирать, сосредоточивать свои мысли, постоянно блуждающія, премыкающіяся по землѣ, на священныхъ событіяхъ и воспоминаніяхъ. Принимаемъ ли или присутствуемъ при совершеніи церковныхъ таинствъ, будемъ проникаться благоговѣніемъ къ невидимо чудодѣйствующей въ нихъ благодати. Пусть не смущается сердце наше лукавымъ возраженіемъ холоднаго разсудка: „не будетъ ли это лицемѣріемъ, когда какъ бы искусственно вызываемъ въ себѣ благоговѣніе?“ Здѣсь столько же лицемѣрія, сколько бываетъ въ дѣлѣ подачи милостыни нищему при полномъ отсутствіи желанія оказать милостыню, только единственно съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ случаѣ мы оказываемъ эту милостыню намъ же самимъ, нашему духу: „добрая бо дѣла трудомъ стяжываются и болѣзнию исправляются“. Такъ постепенно современемъ образуется навыкъ и умѣнье неразсѣянно молиться, благоговѣнно стоять за богослуженіемъ и при совершеніи таинствъ. Приложимъ къ этому еще и стараніе исполнять то, что слышимъ въ цер-

ковномъ поученіи. Необходимая въ религіозной жизни горячность современемъ явится, когда мы чаще отъ души будемъ молиться о ниспосланіи намъ благодати Божіей. Если вообще праздники христіанской церкви служатъ наиболѣе удобными временами для привлеченія на вѣрующихся благодатныхъ даровъ, то настоящій праздникъ вдвойнѣ является такимъ нарочитымъ временемъ, — по празднуемому священному воспоминанію. Господь близокъ къ каждому желающему стать на путь новой жизни христіанской. Присоединимъ свои слабыя мольбы къ могущественному голосу вселенской Церкви, молящейся о ниспосланіи на всѣхъ вѣрующихъ членовъ ея Св. Духа, присоединимъ и съ нею едиными устами и единымъ сердцемъ воспоемъ: Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины! Прииди, вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси наши жалкія, грѣбныя, жаждущія небснаго утѣшенія души, чтобы намъ въ обновленной природѣ начать жить съ обновленнымъ благодатию духомъ.

Вильна.

Иеромонахъ *Филитъ*.

Сообщеніе Предсѣдателя совѣщательной комиссіи училищнаго совѣта, ректора Литовской духовной семинаріи о. архимандрита Іосифа о посѣщеніи имъ Снипишской и Новосвѣтской церк.-приходскихъ школъ въ Вильнѣ.

Въ среду 7-го марта, вечеромъ въ 7 часу я былъ въ *Новосвѣтской* церковно-приходской школѣ и нашолъ ее въ полномъ надлежащемъ приборѣ. Тамъ былъ мальчикъ лѣтъ 14—15 учившійся въ сей школѣ и, какъ сирота, ночующій тамъ и вообще живущій въ ней, православный, и съ нимъ мальчикъ такихъ же лѣтъ изъ раскольниковъ, привлекаемый къ ученію по ихъ словамъ самоличнымъ его желаніемъ учиться и уже начинающій узнавать здѣсь грамоту; оба они при лампѣ, занимались азбукой — одинъ показывалъ, а другой узнавалъ буквы и при этомъ еще что-то первымъ рассказывалось изъ жизни Спасителя, съ показываніемъ на картѣ Палестины, тутъ же растянутой предъ ними на доскѣ. Въ школьной комнатѣ было безукоризненно чисто и жилецъ ея высматривалъ весьма симпатично. Въ минувшемъ учебномъ году я видѣлъ сего мальчика раза два, при посѣщеніи сего училища и въ этотъ разъ встрѣтилъ, къ глубокому отрадному чувству какое водворилось во мнѣ на сей разъ, полагаю, на долго, большую въ немъ перемену къ несомнѣнно лучшему: изъ нѣсколько робкаго, осматривающагося, нѣсколько неряшливаго, медленнаго въ отвѣтахъ на вопросы прежде, онъ нынѣ безукоризненно чистъ, причесанъ, глядитъ ровно, открыто, весело, отвѣчаетъ прямо, спокойно, видимо вполне довольный своимъ положеніемъ. Все показалъ мнѣ въ школѣ, обо всемъ толково рассказалъ, какъ слѣдуетъ. Св. иконы въ этой школѣ всѣ сосредоточены теперь въ одномъ углу (прежде были почему то въ двухъ углахъ) и ихъ много, — средняя въ ризѣ и видная, по сторонамъ тоже большія. На полкѣ при св. иконахъ съ одной стороны Библия (принесенная мною въ даръ сей школѣ въ минувшемъ году), а съ другой стороны мѣдная ручная кадиленка, въ которой иногда почтенный учитель этой школы Клементій Букинъ воскуряетъ фиміамъ предъ св. иконами, какъ сказалъ мальчикъ. На столѣ подъ св. иконами довольно (весьма видное) количество богослужебныхъ отеческихъ книгъ въ переплетахъ. Столы, карты, ариѳметическія доски, полъ въ безукоризненной опрятности. На дворѣ (школьный домъ не прямо

выходитъ на улицу) тоже вполне чисто. Въ школѣ я былъ невзначай. Мальчикъ раскольникъ также подошелъ ко мнѣ подѣ благословеніе какъ и православный и обонмъ имъ даны мною, при отбытіи, по листку молитвы, читаемой предъ иконою св. Богородицы, состоящею въ св.-Троицкой обители, на церковно-славянскомъ языкѣ, — приняли съ благодарностію. Молитва эта (въ книжкѣ), какъ и св. икона Богородицы (на деревѣ) имѣются въ этой школѣ при св. иконахъ отъ прежней дачи моей сей школѣ еще въ первое время основанія ея здѣсь.

— Въ пятницу же, 9 марта, я былъ въ Виленской *Снипишской* церковно-приходской школѣ, въ 10 часу утра, т. е. на первомъ въ ней урокѣ. Прекрасная вывѣска надъ воротами, гдѣ помѣщается эта школа помогла мнѣ узнать мѣсто существованія ея, такъ какъ въ текущемъ учебномъ году какъ то еще не довелось мнѣ побывать въ ней на новомъ ея теперешнемъ мѣстѣ. Вывѣска выставлялась скромно и какъ-то священноважно между нѣсколькими большими вывѣсками существующихъ по обѣимъ сторонамъ воротъ трактирныхъ заведеній, которыя (трактирныя вывѣски) кажется даже и на крышѣ сихъ домовъ имѣются, есть онѣ и надъ дверьми со двора въ сѣи питейныя заведенія (вывѣска нашей школы имѣетъ на себѣ изображеніе креста, евангелія и проч.). Школа помѣщается на дворѣ во второмъ этажѣ каменнаго флигеля, — входъ въ нее особою, только въ нее ведущею, деревянною, открытою лѣстницей со двора, а на дворѣ разныя крестьянскія повозки, такъ какъ дворъ не простой дворъ, а постоялый, принадлежитъ евреямъ. И въ эту школу я прибылъ тоже невзначай. И въ ней все нашолъ на своемъ мѣстѣ. Обѣ учительницы (одна живетъ тамъ, другая приходитъ) занимались дѣломъ ученія, согласно имѣющемуся на стѣнѣ школы росписанію занятій: въ старшемъ отдѣленіи читали, въ младшемъ писали. Тутъ же у порога стоялъ служитель — человекъ довольно почтенной наружности, не старый; онъ не живетъ въ школѣ, а лишь приходитъ на время классное. Въ школѣ было 20 учащихся мальчиковъ и три дѣвочки. Всѣ занимались видимо усердно и свободно — какъ-то натурально, такъ и учительницы вели при мнѣ свое дѣло. Удивительно, какъ можетъ въ одной весьма небольшой комнатѣ мѣститься, да еще и для ученія 50 человекъ, общее число учащихся въ школѣ, когда и при 23 наличныхъ учащихся, которыхъ я засталъ, почти всѣ мѣста за столами заняты, такъ что обѣимъ учительницамъ необходимо приходится все время заниматься стоя. Читали порусски свободно и писали умѣло, даже склоняли. Я въ продолженіи всего своего въ сей школѣ нахожденія, почти цѣлый урочный часъ, былъ лишь зрителемъ того, что и какъ въ ней. Весьма интереснымъ и глубоко отраднымъ, особеннымъ, представилось мнѣ здѣсь, между прочимъ, слѣдующее: въ половинѣ урока вошелъ въ школу мальчикъ-ученикъ опоздавшій, и скромно войдя прямо самъ собою, съ книжками и шалкой, сталъ посрединѣ комнаты, видимо ожидая чего то, — учительница (главная) занималась съ своимъ отдѣленіемъ и онъ прямо смотрѣлъ въ ея сторону, какъ оказалось, ожидая пока она взглянетъ на него. Когда она окончила поправку письма одного пишущаго мальчика и взглянула на пришедшаго, сей пришедшій скромно стоящій все время посрединѣ класса, также вполне скромно и ровно началъ молитву „Преблагій Господи“, обратясь взорами (частію) къ св. иконѣ и прочиталъ всю молитву вполне твердо, спокойно, ровно, не торопясь, правильно; прочіе занимались; проговоря такъ сію

молитву предъ ученіемъ (очевидно лишь для себя) онъ три раза перекрестился (по латински, католикъ онъ) и потомъ сразу же прочиталъ также твердо, спокойно и ровно „Снаси Господи люди твоя“ и затѣмъ, перекрестясь тоже по своему, обратился къ учительницѣ съ ровнымъ же спокойнымъ скромнымъ, но и твердымъ, привѣтствіемъ „добраго утра г-жа учительница“ и потомъ ко всѣмъ съ легкимъ поклономъ „здравствуйте“, — свершивши сіе онъ пошелъ за парту на свое мѣсто и сѣлъ раскладывая свои книжки. Учительница (старшая, живущая въ школѣ) пояснила мнѣ, что у нихъ такъ обыкновенно всѣ дѣлаютъ всегда, при чемъ въ текущемъ великомъ посту православные еще читаютъ молитву: „Господи и Владыко живота моего“. Почтенныя г-жи учительницы указывали слегка, что дѣти подчасъ шумятъ; но въ слугителѣ, тутъ же стоявшемъ, видѣлась положительная обуздывающая сила сдерживающая рѣзвость, — онъ серьезный. На всемъ обширномъ Свинишскомъ предмѣстии города нѣтъ никакой городской школы кромѣ сей нашей (еврейскихъ конечно, надо полагать, не только не мало, а множество), и ежели бы школьное помѣщеніе было въ пять разъ, а то и болѣе обширно противу теперешняго, учащихся въ этой школѣ всегда, надо полагать, было бы довольно. Учительница приходящая, какъ оказалось, ходитъ въ сію школу учить здѣсь сихъ разнообразныхъ малютокъ изъ-за юнкерскаго училища отъ самой Троксской заставы или отъ военной хлѣбопекарни, это по меньшей мѣрѣ 2 1/2 — 3 версты, — она обучалась въ здѣшнемъ высшемъ женскомъ училищѣ. Школа сія годъ отъ году разрастается и положительно благоустроивается и теперь, противу минувшихъ двухъ лѣтъ ея существованія, можно сказать, положительно завоевала свое прочное по существу дѣла ея положеніе, ставши школой такою, что ее дѣйствительно можно назвать школою ни мало не стѣсняясь и она положительно стоитъ дѣйствительно серьезнаго къ ней вниманія, надлежащаго о ней попеченія и для ея роста и прочности ея вспоможенія, не меньше какъ и именованная прежде — Новосвѣтская.

Актъ освидѣтельствованія дома Залѣсской церковно-приходской школы, Дисненскаго уѣзда.

1890 года Марта 22 дня, мы нижеподписавшіеся, прибывъ, по порученію Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, отъ 1 февраля сего года за № 32, въ с. Залѣсье, Дисненскаго уѣзда, для освидѣтельствованія дома, построеннаго въ 1889 года для Залѣсской церковно-приходской школы нашли: 1) Постройка дома обошлась въ 404 рубля 33 коп., изъ коихъ 300 руб. отпущены изъ суммъ Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, а 104 руб. 33 коп., пожертвованы мѣстнымъ священникомъ Максимилианомъ Померанцевымъ. Сверхъ того, весь матеріалъ доставленъ былъ на мѣсто постройки крестьянами бесплатно и ими же пожертвована солома на крышу. Изъ денегъ, отпущенныхъ епархіальнымъ училищ. совѣтомъ, уплачено 186 р. 51 к. за лѣсный матеріалъ, 110 руб. плотнику за постройку всего дома и 3 р. 49 к. за устройство каменнаго фундамента; а 104 р. 33 к. пожертвованы священникомъ Померанцевымъ, израсходованы на устройство трехъ печей въ школѣ, на которыя употреблено одного кирпича 4500 шт., на покупку гвоздей для половъ, потолка и всего желѣзнаго прибора для дверей, оконъ и заставку стеколъ. Строительный матеріалъ пріобрѣтенъ на 1/2 монѣе противъ существующей мѣстной цѣны. 2) Домъ

для школы построенъ на церковной землѣ, устроенъ прочно и вполне соответствуетъ своему назначенію. Домъ выстроенъ изъ сосноваго дерева (отъ 11 до 12 вершковъ въ отрубѣ) на каменномъ фундаментѣ 1/2 арш. вышины; длина дома 30 арш., ширина 10 арш., высота отъ пола до потолка 4 1/2 арш. и состоитъ: изъ классной комнаты 12 арш. длины и 19 арш. ширины, спальни такого-же размѣра, комнаты учителя 6 арш. длины и 6 ширины, передней 6 1/2 арш. длины и 3 1/2 шир. Крыльцо открытое на столбахъ. Всѣхъ дверей 4; печей три: въ классной и учительской комнатахъ шведскія печи, а въ спальнѣ простая русская печь; оконъ въ классной комнатѣ 5, въ учительской 1 и спальнѣ 3; высота оконъ 1 2/3 арш., ширина 1 арш. въ прихожей 2 полуокна, вьюшки и дверцы въ печахъ желѣзныя. Во всѣхъ комнатахъ положенъ полъ изъ сосновыхъ досокъ въ 1 1/2 верш. толщины, потолки изъ такихъ же досокъ. Вся работа произведена вполне добросовѣстно и прочно.

По осмотру всего поставили: записать о семъ постоянной актъ.

Дисненскаго уѣзнаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта предѣдатель священникъ Александръ Грязновъ. Члены: и. д. Глубокскаго благочиннаго священникъ Максимилианъ Померанцевъ. Мировой посредникъ Бартошевичъ.

Совѣщательная Коммиссія Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта, по разсмотрѣніи прилагаемаго при семъ акта осмотра зданія Залѣсской церковно-приходской школы, постановила и Его Высокопреосвященство 15 апрѣля за № 1058, утвердилъ: „актъ осмотра зданія церковно-приходской школы напечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

— Изъ славянскихъ земель. Въ „Червоной Русѣ“ помѣщена слѣдующая горячо написанная статья, подъ заглавіемъ „Консолидація Славянъ“.

„Сравнительно темнаго прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ гений славянскаго міра проснулся изъ своей дремоты, призывая отдѣльныя славянскія племена къ обновленію жизни и дѣятельности. Теперь крылья его окрѣпли, они широко распушены, и каждый сынъ „матери Славы“ съ гордостью и восторгомъ смотритъ на быстрый, неудержимый полетъ его гевія. Тевтоны, Мадьяры, Румыны, Турки и вообще всѣ притѣснители и гонители славянскаго духа начинаютъ трещать предъ нимъ, прежнимъ своимъ рабомъ-илотомъ, который вырастаетъ въ ихъ глазахъ въ могущественнаго, грознаго великана. Это явленіе, конечно, отрадно, — оно тѣмъ отраднѣе, что славянская идея своимъ успѣхомъ обязана не грубой силѣ или принципу durch Krieg und Eisen, но единственно и исключительно только этическимъ моментамъ, т. е. сознанію своей правды и мирному труду подъ знаменемъ истинной культуры и цивилизаціи. Но хотя отдѣльныя славянскія племена этимъ способомъ уже ограждены отъ гибели, и окончательная ихъ побѣда надъ ихъ нынѣшними гегемонами уже обезпечена, все же дальнѣйшая стройная дѣятельность ихъ въ томъ же направленіи является необходимою не только въ силу требованій исторіи, но и въ силу закона самосохраненія. Въ виду этого мы встрѣчаемъ каждый шагъ и каждое движеніе, предпринятыя въ пользу консолидаціи культурныхъ силъ Славянскаго міра, съ неподдѣльною радостью и полнымъ

сочувствіемъ. Поэтому съ душевнымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ вѣсть, что у патриотовъ различныхъ славянскихъ племенъ въ новѣйшее время возникла мысль — созвать конгрессъ всѣхъ виднѣйшихъ славянскихъ дѣятелей для обдумыванія средствъ и способовъ съ цѣлью введенія одного всеславянскаго литературнаго языка, который могъ бы служить выразителемъ ихъ духовнаго сродства и умственной жизни. — Но такъ какъ для осуществленія этой цѣли непреодолимое препятствіе составляетъ употребленіе славянами двухъ видовъ письменъ, т. е. кириллицы и латиницы, то теперь возбужденъ вопросъ: не будетъ ли благовременно прежде всего поставить вопросъ о возвращеніи къ кириллицѣ тѣхъ западно-славянскихъ племенъ, которыя употребляютъ еще латинскій алфавитъ. Тутъ имѣются въ виду особенно Поляки и Чехи. Первые изъ нихъ нерѣдко толкуютъ о сближеніи и примиреніи съ Русью. Пусть же они для этой цѣли возвратятся къ кириллицѣ. Этимъ они докажутъ серьезность своихъ толковъ „о примиреніи“, а письмена св. Кирилла послужатъ мостомъ, по которому Поляки перейдутъ къ Руси и славянству не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Доказывать, что кириллица можетъ быть весьма удобно примѣнена къ польскому языку — совершенно излишне, потому что латинская азбука, примѣненная къ польскому языку, напоминаетъ платке маленькаго ребенка, надѣтое на плечи рослаго. Для подтвержденія этого достаточно сказать, что нѣкоторые звуки польскаго языка выражаются четырьмя латинскими буквами, не говоря о различныхъ хвостикахъ и надстрочныхъ значкахъ въ одной и той же латинской буквѣ для выраженія различныхъ звуковъ. Громче и громче раздаются жалобы Поляковъ и Чеховъ на подавленіе ихъ народности германизмомъ. Они сами виноваты въ томъ. Пока они будутъ держаться „абцадла“ (a b c d, т. е. латинской азбуки), ихъ отмѣченіе будетъ идти неудержимо; напротивъ того, Славяне, употребляющіе кириллицу, вполне спокойны за свою будущность. Въ борьбѣ съ германизмомъ и мадьяризмомъ письмена св. Кирилла — крѣпость славянства, на которой смѣло могутъ быть написаны слова: „симъ побѣдиши“. — Мы, съ своей стороны, горячо желаемъ, чтобы мысль созвать славянскій конгрессъ скоро нашла свое осуществленіе и чтобы вопросы о принятіи одного всеславянскаго литературнаго языка, какъ и о замѣнѣ латинской азбуки кириллицею во всѣхъ странахъ, гдѣ звучитъ славянская рѣчь, были рѣшены въ пользу преуспѣянія славянскихъ народовъ и ихъ культурной консолидаціи и развитія. — Въ которомъ изъ центровъ славянства, въ древнемъ ли Кіевѣ, въ золотой Прагѣ, въ славномъ Бѣлградѣ долженъ бы собраться уномянутый выше съѣздъ или въ нашемъ престольномъ городѣ князя Льва, это дѣло второстепенное. Дай только Боже, чтобъ онъ состоялся“.

Въ послѣднее время въ газетахъ появилось извѣстіе о письмѣ А. А. Кривцова изъ Одессы председателю Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ которомъ этотъ извѣстный въ славянскомъ мірѣ дѣятель предлагаетъ поднять вопросъ о примѣненіи кириллицы ко всѣмъ славянскимъ языкамъ и нарѣчіямъ. Мысль это почетная и возникала не разъ. Вспомнимъ труды Гильфердинга, его „Общеславянскую Азбуку, дѣятельность многихъ чешскихъ патриотовъ (напр. проф. Езберы, издававшего нѣкогда въ Прагѣ даже журналъ съ пробами примѣнить къ чешскому языку кириллицу, Ганку, мечтавшего о томъ же и др.), нѣкоторыя попытки у Словенцевъ и Поляковъ. Но разрѣшеніе этого вопроса объ единствѣ азбуки у Сла-

вянъ и примѣненіи кириллицы труднѣе, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Мы не станемъ тутъ говорить о спорахъ чисто-филологическаго характера: нужно вспомнить, что съ тѣмъ или другимъ видомъ азбуки у Славянъ соединяется понятіе о принадлежности племени къ той или другой культурѣ. Казалось бы, чего ближе, какъ Хорваты и Сербы по народности, языку, преданіямъ, но Хорваты-католики пользуются латиницей, Сербы-православные употребляютъ кириллицу, которую они притомъ видоизмѣнили со времени Вука Караджича. Даже тамъ, гдѣ католичество приняло славянскій характеръ, употребляютъ глаголицу въ церковныхъ книгахъ, и лишь для Черногоріи иана сдѣлалъ исключеніе, разрѣшивъ кириллицу въ католическомъ богослуженіи. Для Босніи католики измыслили особенную боснійскую кириллицу, нѣсколько видоизмѣнивъ обычную, и употребляли ее въ теченіе вѣковъ, но и она теперь въ загоны. Можно отъ души пожелать успѣха замыслу созвать съѣздъ по этому вопросу, но и выразить опасеніе, что онъ можетъ остаться безъ результатовъ.
(Варш. Дн.)

— Посвященіе римско-католическаго епископа. —

25 апрѣля въ Петербургѣ, въ католическомъ кафедральномъ соборѣ св. Екатерины, на Невскомъ проспектѣ, происходило посвященіе прелата Авдѣевича въ епископа виленскаго. Такъ какъ кафедра митрополита римско-католическихъ церквей Россіи, по смерти Гинтовта, никѣмъ не занята (дѣлами митрополіи завѣдуетъ прелатъ Довгялло), то посвященіе совершалъ епископъ калинскій Бересневачъ вмѣстѣ съ викаріями (суффраганами) тельшевскимъ — Барановскимъ и тираспольскимъ — Церромъ. Посвященіе это во многомъ отличается отъ посвященія православныхъ епископовъ. Прежде всего, тогда какъ у насъ видную часть его занимаетъ чтеніе новопосвящаемымъ подробнаго исповѣданія вѣры посредникъ храма предъ соборомъ іерарховъ, предъ началомъ литургіи, — въ католическомъ посвященіи, тоже предъ началомъ литургіи, но не посредникъ церкви, а у престола происходитъ чтеніе обширныхъ каноническихъ буллъ, сосредоточивающихъ на себѣ преимущественное вниманіе, и затѣмъ дается новопоставляемому обѣщаніе (въ краткихъ отвѣтахъ на вопросы) должнымъ образомъ исполнять свои обязанности. Самая хитротонія, — какъ у насъ, такъ и у католиковъ совершаемая во время литургіи, — у католиковъ сложнѣе, чѣмъ у насъ. У католиковъ возложеніе епископами руки на посвящаемого, хотя также существуетъ, но оно какъ-то мало производитъ впечатлѣнія. Оно предшествуетъ другимъ дѣйствіямъ и церемоніямъ, производящимъ болѣе сильное впечатлѣніе. За руковожденіемъ посвящаемый повергается предъ престоломъ, лежитъ довольно долго во время чтенія молитвъ, потомъ становится на колѣна, на чело ему повязываютъ бѣлую повязку, а на плечи кладутъ книгу и снова читаются молитвы, наконецъ первенствующій епископъ помазываетъ ему маковку головы и руки миромъ, усиленно и продолжительно втирая миро пальцемъ. Затѣмъ оба епископа, и первенствующій рукополагавшій и рукоположенный, совершаютъ мессу, предъ которою новопоставленный на колѣнахъ приноситъ дары алтарю: двѣ свѣчи, два хлѣба и два боченка вина. Послѣ же литургіи на новопоставленнаго возлагаютъ фіолетовую маленькую шапочку на маковку, митру, бѣлыя перчатки и перстень, а въ руки даютъ посохъ. При пѣніи „Te Deum laudamus“ двое епископовъ ведутъ его посред-

динѣ церкви для благословенія народа, возвращаются, разоблачаются въ ризницѣ. По разоблаченіи епископы и другія духовныя лица подходятъ, тутъ же въ алтарь, къ особо поставленному столику, на которомъ лежитъ листъ, содержащій „клятвенное обѣщаніе“—присягу. Этотъ листъ новопоставленный беретъ, читаетъ и подписываетъ, и—замѣчательно—все это происходитъ уже послѣ посвященія, по окончаніи всей церемоніи и носитъ характеръ не имѣющей никакой торжественности. Въ католическомъ посвященіи прежде всего поражаетъ то, что первенствующій епископъ почти все время посвященія стоитъ или сидитъ задомъ къ престолу и притомъ слишкомъ близко къ нему, загораживая собою престолъ для новопоставляемаго. Далѣе, чтеніе папскихъ буллъ и обѣщаніе поновленія папѣ, конечно, вполне выражаютъ духъ римскаго католицизма, все сосредоточивающаго въ папѣ, но невольно заставляютъ сопоставлять съ этою бѣдною церемоніею нашъ величественный чинъ исповѣданія вѣры посреди церкви, посреди народа, предъ предстоятелями церкви, т. е. предъ всею церковію. Наконецъ, поставленіе въ тѣни акта руковожденія и выдвиганіе на первый планъ помазанія миромъ также не можетъ не характеризовать римской церкви, ея склонности отступать отъ апостольскаго преданія въ пользу вѣшняго эффекта и другихъ цѣлей, конечно, мірскихъ. Что принесетъ нашему отечеству поставленіе новыхъ католическихъ епископовъ, будутъ ли они вѣрными сынами Россіи, неизвѣстно. Многіе изъ прежнихъ опытовъ были не совсемъ удачны; дай Богъ, чтобы новый опытъ былъ удачливъ.

(Церк. Вѣст.)

— „День“ приводитъ характерные поводы принятія православія двумя католиками *).

Въ Ригѣ недавно принялъ православіе одинъ полякъ, нѣкто А., при слѣдующаго рода обстоятельствахъ. Будучи въ престарѣломъ возрастѣ и чувствуя приближеніе смерти, А. пригласилъ къ себѣ на домъ ксендза, для молитвы. Послѣдній, однако наотрѣзъ отказался навѣстить больного старца, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что А., вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ не посѣщаль костела... „Скажите ему“, прибавилъ ксендзъ, „что если онъ умретъ, то я даже и хоронить его не буду... онъ этого недостойнъ“...

Что было дѣлать больному старику? Получивъ воспитаніе въ Россіи и прослуживъ не мало лѣтъ на русской государственной службѣ, онъ успѣлъ настолько уже оправдаться, что послѣдніе годы, дѣйствительно, пересталъ посѣщать костель... Узнавъ, наконецъ, передъ смертью, объ угрозѣ своего духовника, онъ не выдержалъ, послалъ за православнымъ священникомъ, принялъ православіе и, приобщившись св. таинъ, мирно скончался.

Другой случай имѣлъ мѣсто въ Петербургѣ, не дальше какъ 14 апрѣля. Одинъ молодой человѣкъ, католикъ, только въ прошломъ году кончившій курсъ университета и нынѣ состоящій на службѣ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, пріѣхалъ на праздники Пасхи въ Петербургъ, чтобы затѣмъ, на Оминой, сыграть свою свадьбу. Онъ былъ же-

*) Приводимъ ихъ здѣсь, какъ лучшее живое подтвержденіе напечатанной у насъ въ 16-мъ № статьи о. А. Будиловича. Ред.

нихомъ одной молодой дѣвушки православнаго исповѣданія. Долго мытарствовалъ онъ, при соблюденіи извѣстныхъ предсвадебныхъ формальностей, но нигдѣ ничего добиться не могъ: то откажутъ ему въ выдачѣ необходимаго документа, то отъ него требуютъ, якобы, нужныя бумаги... „А вы исповѣдывались, приобщались въ этомъ году?“ спрашиваетъ его одинъ изъ ксендзовъ. „Какъ-же... вотъ свидѣтельство, выданное мнѣ законоучителемъ N... корпуса“... „Кто такой? кто тамъ?... ахъ да, ну это ничего не значитъ... отчего вы не у меня приобщались“?... Другой ксендзъ, наговоривъ молодому человѣку массу дерзостей, заявилъ подъ конецъ, что онъ отказывается совершить „оглашеніе“... „Мало ли тамъ васъ будутъ жениться на православныхъ! Такъ, вотъ, *вась всѣхъ и оглашай!*... я не могу,—ступайте!“—А до свадьбы оставалось всего лишь четыре дня. Всѣ родственники жениха и невѣсты получили уже приглашеніе „пожаловать на бракосочетаніе, имѣющее быть въ такой-то церкви“. Женихъ въ отчаяніи. „Приму же я православіе“, рѣшилъ онъ, „объ этомъ я давно уже думалъ; ксендзы своей нетерпимостью сами вынуждаютъ меня на это... Отъ русскаго священника, полагаю, не придется слышать такихъ дерзостей, переносить оскорбленія“. 14-го числа православный священникъ присоединилъ N къ православію. Въ день свадьбы, утромъ, одинъ изъ шаферовъ объявилъ невѣстѣ о радостномъ для нея событіи.

— Въ лавочкѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства (на Островоротной улицѣ) имѣется въ продажѣ сочиненіе настоятеля СПб. Казанскаго собора протоіеря А. А. Лебедева, подъ названіемъ: „О главенствѣ папы, или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви“. Цѣна книги 2 рубля.

Это глубоко ученое и прекрасно изложенное изслѣдованіе имѣетъ особенную важность для православныхъ западно-русскаго края, раскрывая всѣ неправильности римско-католическаго ученія о семь важнѣйшемъ предметѣ и подтверждая неизмѣнную вѣрность православной церкви ученію евангельскому и апостольскому, правиламъ соборнымъ и свято-отеческому преданію.

Въ той же лавкѣ продаются и другія сочиненія того же автора: 1) „Разности церквей восточной и западной въ ученіи о пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицы“ (ц. 1 р. 50 к.) и 2) „О латинскомъ культѣ сердца Іисусова, или разности въ способахъ возрѣнія и въ ученіи о любви церквей восточной и западной“ (ц. 1 р.).

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11